

12. Никита Хрущев. 1964... С. 217–226.
13. Там же. С. 226, 234–235; Шелест П.Е. ...Да не судимы будете... С. 229, 235–236; Семичастный В.Е. Беспокойное сердце. С. 365, 367–368; Воротников В.И. Кого хранит память. М., 2007. С. 30.
14. Никита Хрущев. 1964... С. 235, 255.
15. Там же. С. 237–238.
16. Правда. 1964. 16 октября; Известия. 1964. 10 декабря.

**Филиппова О.С.
(Нижний Тагил)**

**Периодизация историографии советского тыла периода
Великой Отечественной войны в контексте отражения
военного времени в историческом сознании
русского общества**

Современная Россия – общество переходного типа. Глобальные основы общественной и государственной жизни подвергаются переосмыслению. Приметой времени стало ироническое отношение к ценностям советского общества. Однако в условиях отсутствия ярко выраженной национальной идеи русскому человеку понятны и близки чувства гордости за страну, одержавшую фактическую победу в величайшем военном противостоянии XX века – Великой Отечественной войне.

Военная проблематика на протяжении всей второй половины XX века и по настоящее время остается одной из самых исследуемых и актуальных для отечественных историков. В условиях современности не ослабевает потребность в рассмотрении моделей организации общества в кризисные периоды. Российская история XX века – яркий пример социальных, экономических, идеологических, культурных «перестроек», периодов высочайшего напряжения и концентрации человеческих сил в условиях общегосударственной опасности, одним из которых, вне всякого сомнения, является Великая Отечественная война.

Одним из аспектов, заслуживающих дополнительного освещения и рассмотрения является проблема периодизации отечественной историографии советского тыла. На развитие отечественной науки в XX веке значительное влияние оказывали реалии исторического

времени, что находит свое отражение и в рассмотрении проблематики поэтапного изучения вопросов тыла военного времени. Сами историки, являясь частью социума, испытывали на себе влияние общественных настроений, работали и делали выводы сквозь призму общественных и политических настроений, либо вопреки им. Рассмотрение проблем историографии сквозь призму общественных настроений «очеловечивает» исследуемую проблему, выводит ее на уровень человеческого измерения исторических процессов.

Тезис об условности периодизации оправдывает себя при изучении развития историографии тыла Великой Отечественной войны. Обращение к проблематике советского тыла Отечественной войны начинается уже в 1941 году, таким образом, период изучения военной истории составляет внушительный временной отрезок с 1941 до 2007 года. Естественно, что такой значительный отрезок времени нуждается во внутренней периодизации, которая позволит акцентировать внимание на особенностях изучения различных аспектов величайшего военного противостояния, каким является Великая Отечественная война.

Впервые вопрос о периодизации поднимается в середине 1950-х годов, и наиболее активно обсуждался в 1960-х – первой половине 1980-х гг. Первоначально господствовала концепция трех периодов историографических исследований: 1941 – 1945 гг.; 1945 – 1956 гг.; с 1956 года и далее. Такой трехзвенной концепции придерживались ряд авторов, в числе которых можно выделить А. В. Карасева (1), А. В. Митрофанову (2), Г. А. Докучаева (3). Существовал и иной вариант периодизации, разделяемый, к примеру, авторами «Истории Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941 – 1945» (4), основанный на выделении двух периодов: 1941 – 1956 гг.; с 1956 г. и далее. Подобную точку зрения высказывал А. Беляков (5), который в развитии советской историографии Великой Отечественной войны выделял 2 этапа: первый – с начала войны – до XX съезда партии, второй – после XX съезда. Надо учесть, что работа опубликована в 1964 г. Надо отметить, что приведенные точки зрения имеют под собой реальную основу. Период военных лет характеризуется выпуском литературы, носившей во многом оперативный, публицистический характер, у ее истоков стояли участники событий, которые в силу объективных обстоятельств, подчас не могли дать объективную, взвешенную оценку происходящему. Тем не менее уже в военные годы проделана большая плодотворная работа по

накоплению и систематизации документального материала. Формирование первоначального образа Великой Отечественной войны как исторического события происходит в конце 1940-х – начале 1950-х гг. В обществе сформировался идеальный, героизированный, далекий от исторической реальности образ войны. Основной акцент в нем был сделан на всемирно-историческом значении победы, одержанной советским народом под руководством вождя и партии, в результате которой была спасена от гибели мировая цивилизация. Такие аспекты войны как цена победы, трудности и потери военных лет, ошибки и просчеты, допущенные руководством страны, не раскрывались.

Литературе, вышедшей в период с 1946 – по 1956 гг., был присущ научно-популярный характер, очевидным влиянием культа личности Сталина стало повальное применение методов цитатничества и комментирования. Исследования после 1956 года также не лишены тенденциозности, однако, исследователи не были свободны в выражении своей позиции и нередко отказывались от комментирования по поводу происходивших событий. Дальнейшего дробления периодизации не происходит ввиду того, что авторы вышеприведенных концепций опубликовали свои работы в период до 1990 г.

Анализируя исследования, вышедшие после 1980 года, так же можно выделить различные позиции относительно периодизации военной истории. Среди точек зрения на развитие отечественной историографии Великой Отечественной войны заслуживает внимание позиция С.Н. Чернова (6), который в докторской диссертации предложил следующий вариант периодизации: 1941 – 1945 гг.; 1946 – 1956 гг.; 1957 – 1964 гг.; 1965 – 1991 гг.; 1992 – по настоящее время. Комментарии по поводу первых выделенных периодов были приведены нами выше. Что касается третьего периода, автор приурочивает его выделение с подготовкой к празднованию 20-летия Великой победы. В данном контексте значительным событием явилось появление шеститомного издания «История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941 – 1945 гг.» (7). В шестом томе этого фундаментального труда содержится обширный историографический обзор. Трансформация сложившегося образа войны происходит в период относительной либерализации политического режима. Признание руководством страны факта несоответствия образа Великой Отечественной войны

исторической реальности обусловило необходимость его критического переосмысления. Одним из основных направлений коррекции исторического образа войны стало развенчание Сталина как главного архитектора победы. В образе войны акцент переносится на показ роли народных масс в завоевании победы. Образ войны становится более достоверным, раскрываются ранее не известные аспекты войны.

Свой вариант периодизации историографии представили М.С. Плетушков и А.С. Якушевский (8). Эти авторы выделяют два периода отечественной историографии: с 1941 г. до второй половины 1980-х гг.; второй – с конца 1980-х годов. Первый период указанные исследователи подразделяют на ряд этапов. Первый этап продолжался до 1956 г.; второй этап продолжался до 1964 года; третий этап заканчивается второй половиной 1980-х гг. Именно в 1960-80-е гг. в связи с курсом советского руководства на стабилизацию общественной жизни происходит очередная коррекция образа войны. Суть ее заключается в показе войны через призму одержанной в конечном итоге победы, массового героизма советских людей на фронте и в тылу, в создании масштабного образа общества-монолита, идущего от победы к победе. В определенном смысле происходит возвращение к образу войны, созданному в первое послевоенное десятилетие.

Представленные периодизации отражали объективные закономерности развития отечественной исторической науки.

Обращаясь к проблемам периодизации историографии, мы не можем игнорировать человеческую составляющую проблемы. Рассматривая достижения ученых, мы рискуем быть необъективными, если не уделим внимание исторической памяти русского народа, в которой Великая Отечественная война оставила неизгладимый след.

Анализируя труды историков, мы помним, что на личность исследователя традиционно большое влияние оказывает его жизненный опыт. Так формирование круга научных интересов и развитие творческой активности исследователя, как правило, напрямую связаны с интересами той социальной общности, к которой историк принадлежит. Данное положение абсолютизируется в условиях той или иной степени идеологизации общественной жизни. И здесь мы говорим не только о механизмах государственного воздействия, но и о ментальных структурах личности исследователя,

человека, принадлежащего к конкретному историческому времени.

Чтобы подвести некоторые итоги рассмотрения проблемы периодизации историографии Великой Отечественной войны, необходимо выделить критерии выделения того или иного периода в изучении советского тыла. Анализируя качественные и количественные изменения, достигаемые в изучении темы, Е.Л. Храмкова выделяет следующие критерии: введение в научный оборот новых комплексов источников по истории России военных лет; уровень осмысления уже имеющихся источников и фактов; появление крупных фундаментальных научных трудов; уровень научных исследований и документальных публикаций; возникновение новых направлений в изучении проблемы; состояние кадров историков-исследователей войны; совершенствование методов исторического исследования; научные и социально-политические условия, в которых развивалось исследование данной проблемы и, в частности, потребность общества в работах по истории Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.

В работе Е.Л. Храмковой (9) мы также находим вариант периодизации. Выделенные критерии автор попыталась положить в основу изложения материала о состоянии отечественной историографии по проблеме и выделила 4 основных периода в изучении истории тыла РСФСР в годы войны: 1941-1945 гг.; вторая половина 1940-х – конец 1950-х гг.; 1960-е – середина 1980-х гг.; вторая половина 80-х гг. – до настоящего времени.

Помимо критериев, выделенных Е.Л. Храмковой, можно указать на еще одно положение – особого рассмотрения заслуживает региональная историография проблем советского тыла. Наряду с исследованием проблем на общегосударственном уровне, актуальными являются региональные исторические исследования, результаты которых позволяют конкретизировать отдельные аспекты, которые могут затухать на общероссийском уровне. Так, в условиях объективного разделения страны на экономические зоны, рассмотрение промышленности и сельского хозяйства каждого региона должно проводиться отдельно. Именно поэтому проблематика исследований, посвященных изучению экономической истории Урала периода Великой Отечественной войны, остается очень актуальной. Роль уральского тыла в грандиозном военном противостоянии середины XX века оценивается исследователями как колоссальная, вне всякого сомнения, Урал стал «стальным щитом»

непробиваемой обороны.

Пример периодизации региональной историографии мы находим у Г. Е. Корнилова (10). С точки зрения исследователя региональная историография истории Урала в годы Великой Отечественной войны прошла два этапа своего развития: первый охватывает период с 1941 г. до начала 1990 г., второй – 1990-е годы. На первом этапе происходило становление проблематики исследований и накопление фактического материала, второй характеризовался введением в поле исследования новых источников и отсутствием тенденциозности изложения, широтой проблем и комплексностью работ. Одним из направлений идеологического кризиса, охватившего общество, стал поиск новой национальной идеи, что привело к коррекции образа войны в русле идей государственного патриотизма.

Потребность в идентификации обусловила поиск положительного идеала в прошлом. В конце 1990-х гг. победа, одержанная народом в Великой Отечественной войне, вновь органично вошла в круг исторических приоритетов, заняла в сознании общества место среди событий, которые вызывают чувство гордости за Россию. С другой стороны, в это же время мы наблюдаем определенную тенденцию к развенчанию образа Великой победы, стремлению вопреки исторической традиции показать все темные стороны победы, подчас излишне гипертрофированно. Период с начала 1990-х гг. по настоящее время интересен тем, что военной проблематикой занимаются историки различных поколений. Одни придерживаются коммунистической парадигмы, и вопреки новейшим тенденциям исторической науки не желают переориентироваться. Другие, напротив, стремятся пренебречь опытом предшествующего периода, противопоставить результаты своего исследовательского труда известным и принятым истинам. Третьи – сформировались как исследователи 20-30 лет назад и в своем творчестве органично сочетают объективные успехи советской науки с возможностями современного многоконцептуального подхода.

Продолжая тематику региональных исследований, справедливо обратить внимание на периодизацию современной историографии уральского тыла, предложенную В.Д. Камыниным. Первый этап, несомненно приходится на годы «перестройки» в исторической науке – вторую половину 1980-х – начало 1990-х. В литературе того времени были подвергнуты переосмыслению те стереотипы, которые сложились

в советской историографии. Второй этап развития современной исторической науки, приходится на первую половину 1990-х гг. Особенностью этого этапа развития современной исторической науки в стране в целом было то, что в условиях происшедшей «методологической революции» ни историю Великой Отечественной войны и ее отдельные проблемы многие авторы стали смотреть через призму концепции советского тоталитаризма. Третий период начинается во второй половине 1990-х гг. и продолжающемся вплоть до настоящего времени. Данный этап характеризуется тем, что историческая наука развивается в условиях методологического плюрализма (11).

Тенденции исторической науки начала 1990-х – 2000-х гг. возможно проанализировать, используя концепцию французского социолога, стоящего на позициях близких к неомарксизму, Пьера Бурдьё (12). Согласно концепции «символических капиталов» различных социальных групп Бурдьё, историки нового поколения, не рассчитывая потеснить именитых ученых, констатацией ранее выведенных истин, пытаются упрочить собственные позиции путем отвержения процедуры наследования исследовательского опыта. Создавая принципиально новый подход, они формируют собственную нишу, создавая таким образом, собственный капитал.

Как бы то ни было, в последней трети XX в. методологические основы исторического познания были потрясены. В результате историческая наука превратилась в «мультипарадигмальную» дисциплину: в ней существует огромное количество направлений, течений и школ; методологический сепаратизм размывает стандарты научной профессиональной деятельности; ученые говорят на разных языках, все меньше понимая друг друга и все больше обвиняя своих оппонентов в «ненаучности» (13).

Тем не менее необходима дальнейшая разработка проблем истории Великой Отечественной войны. Динамично развивающаяся историческая наука последних десятилетий дает богатый потенциал для историографических исследований различных уровней.

-
1. Карасев А.В. Краткий обзор литературы по истории Великой Отечественной войны // Вопросы истории. 1961. № 6.
 2. Митрофанова А.В. Рабочий класс в годы Великой Отечественной войны. М., 1971.
 3. Докучаев Г.А. Рабочий класс Сибири и Дальнего Востока в годы Великой Отечественной войны. М., 1973.
 4. История Великой Отечественной войны Советского союза 1941 – 1945 гг.

- М., 1960 – 1965. Т. 1 – 6.
5. Беляков А. Историография трудового подвига советского рабочего класса в период Великой Отечественной войны // Некоторые проблемы истории советского общества (историография). М., 1964.
6. Чернов С.Н. Подготовка промышленных кадров Российской Федерации в годы Великой Отечественной войны. Дис. ... д.и.н. Петрозаводск, 1998.
7. История Великой Отечественной войны Советского союза 1941 – 1945 гг. М., 1960 – 1965. Т. 1 – 6.
8. Плетушков М.С., Якушевский А.С. Особенности отечественной историографии Великой Отечественной войны // Великая Отечественная война (историография). Сборник обзоров. М., 1995.
9. Храмкова Е.Л. Россия в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.: проблемы историографии тыла. Автореф. ... д.и.н. М., 1999.
10. Корнилов Г.Е. Историография Урала в годы Великой Отечественной войны // Урал в стратегии Второй мировой войны. Екатеринбург, 2000.
11. Камынин В.Д. Основные итоги изучения промышленности Урала в годы Великой Отечественной войны в современной историографии // Вклад Урала в разгром фашизма: исторический опыт и современные проблемы национальной безопасности. Екатеринбург, 2005.
12. Бурдые П. Социальное пространство: поля и практики. СПб., 2005.
13. Фипюшкин А. Смертельные судороги или родовые муки? Споры о конце исторической науки в начале XXI века // Россия XX. 2002. № 4. С. 64.

**Черезова О.Г.
(Екатеринбург)**

**Демографическая ситуация в России:
основные проблемы и причины их возникновения**

Демографические проблемы в России в настоящее время остаются актуальными. Низкие показатели рождаемости, превышение уровня смертности над уровнем рождаемости, сокращение численности населения за счет отрицательного естественного прироста до сих пор дают основание для тревожных прогнозов, несмотря на то, что в последние годы наблюдается определенное улучшение демографической ситуации. Хотя к 2008 г. несколько увеличилась численность родившихся, вырос общий коэффициент рождаемости, сократилась младенческая смертность, говорить о том, что демографические проблемы в нашей стране решены, нельзя.

Между тем, многие неблагоприятные тенденции в